

УДК 72.1:725;728

*МЕЕРОВИЧ МАРК ГРИГОРЬЕВИЧ, докт. ист. наук, профессор,
memark@inbox.ru*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова 83*

ОТ КОММУНАЛЬНОГО – К ИНДИВИДУАЛЬНОМУ: НЕИЗУЧЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ЖИЛИЩНОЙ РЕФОРМЫ Н.С. ХРУЩЕВА

В статье сформулированы неизученные вопросы жилищной реформы, осуществленной в период правления Н.С. Хрущева, кардинально изменившей характер расселения заменой коммунального жилого фонда на индивидуальный и переструктурировавшей распределение государственного бюджета из военной в гражданскую (жилищную) сферу.

Статья ставит вопросы и намечает программу исследования советской жилищной политики хрущевской эпохи.

Ключевые слова: жилищная реформа Н.С. Хрущева; индивидуальное жилище; ликвидация дефицита жилья.

*MARK G. MEEROVICH, DSc, Professor,
memark@inbox.ru
Irkutsk State Technical University,
83, Lermontov Str., 664028, Irkutsk, Russia*

FROM COLLECTIVE TO INDIVIDUAL: UNEXPLORED PAGES OF KHRUSHCHEV'S HOUSING REFORM

The paper presents the unexplored issues of housing reform undertaken by Khrushchev. It is shown that this reform fundamentally changed the character of the settlement due to the replacement of collective housing by the individual one and the restructure of distributing the state budget from the military to civilian (housing) sector. The paper poses problems and outlines the research program of the Soviet housing policy of Khrushchev era.

Keywords: Khrushchev's housing reform; individual housing; housing deficit.

В архитектуре СССР принято выделять четыре периода: 1) архитектура советского авангарда (1918–1932); 2) сталинский ампи́р (1933–1953); 3) хрущевская реформа (1954–1964); 4) брежневская архитектура (1964–1982). Каждый из них характеризовался специфическим: а) художественно-образным стилем, б) типологией жилища и объектов соцкультбыта, в) социальными механизмами обретения населением жилья, распределяемого из государственных фондов, г) характером организации архитектурно-проектной деятельности и государственного контроля над ней и пр. Признаком каждого из этих этапов было резкое изменение так называемой творческой направленности архитектурной деятельности. Однако в исследованиях, осуществлявшихся архитекторами или искусствоведами, ничего не говорилось о том, что каждый последующий этап не возникал сам по себе – в результате естественной эволюции творческих воззрений. Он происходил исключительно

в результате целенаправленных реформ, «волевых сломов», движущей силой которых были вовсе не архитекторы, а высшее партийно-государственное руководство страной. Именно оно кардинальным образом в 1932 г., а затем в 1954 г. изменило все ключевые принципы архитектурного и градостроительного проектирования: стилевые, социальные, финансовые, конструктивно-технологические и т. п.

Первая реформа выразилась в запрете советского архитектурного авангарда и переходе к так называемому сталинскому ампиру; вторая – в отказе от сталинского классицизма и возрождении современной архитектуры (правда, в довольно специфической форме).

Первую реформу осуществил Иосиф Виссарионович Сталин, вторую – Никита Сергеевич Хрущев.

В обеих реформах «материалом» для «разъяснения» архитектурному сообществу страны того, какой облик современной архитектуры теперь становится угоден высшему партийно-государственному руководству, выступали проекты Дворца Советов. В первой – конкурсные проекты Дворца Советов на Москве-реке на месте храма Христа Спасителя. Во второй – конкурсные проекты Дворца Советов, только теперь располагаемого в Кремле. Те проекты, которые главным политическим лидером страны были признаны лучшими, тут же превратились в общегосударственные образцы архитектурной стилистики для массового подражания.

В подавляющем большинстве исторических архитектурно-градостроительных исследований интерес искусствоведов и архитекторов к формально-эстетическим, художественно-образным характеристикам объектов традиционно заслоняло и продолжает заслонять подлинное существо реформ – социально-политические мотивы, смыслы и содержание новых подходов в жилищной, градостроительной, расселенческой политике, финансово-экономические механизмы изменений, социально-культурные последствия и пр. В отношении жилищной реформы Н.С. Хрущева именно эти стороны до сих пор также остаются практически не исследованными. Давно назрела потребность внятно и однозначно сформулировать проблемы изучения феномена, вошедшего в учебники по истории Советского Союза под наименованием «период волюнтаризма», а в отношении архитектуры и градостроительства, получившего название «хрущевский утилитаризм» [10], – выявить истоки «хрущевской оттепели» в архитектуре и поставить конкретные задачи ее изучения.

С наибольшей ясностью особенность революционного переворота, произведенного Н.С. Хрущевым, способна высветить сопоставление жилищной политики сталинской эпохи и жилищной политики, ознаменованной хрущевской реформой.

С первых дней перехода власти в руки большевиков советская жилищная политика основывалась на использовании жилища в качестве средства управления людьми [2–4]. Для этих целей наилучшим образом подходило коммунальное жилище, которое обеспечивало контроль над повседневным поведением и образом мыслей людей за счет уплотненного, максимально раскрытого соседям совместного обитания нескольких семей в одной квартире. Кроме того, многоквартирное, многоэтажное жилище позволяло территори-

ально концентрировать пролетариат (управлять рассредоточенными массами большевики не умели). Поэтому первыми же декретами советской власти индивидуальное усадебное городское жилище было муниципализировано, уплотнено насильственным подселением совершенно посторонних людей и тем самым превращено в коммуналки.

Власть за счет владения жилым фондом довольно эффективно управляла людьми, поскольку, присвоив себе единоличное право наделять рабочих и служащих крышей над головой, обрела в условиях России, где под пальмой не перезимуешь и где жилище является основополагающим условием существования, огромную мощь воздействия на население. Предоставлением жилья власть поощряла верное служение себе; принудительным выселением – наказывала; формированием коммунального жилого фонда – обеспечивала осуществление догляда и контроля, благодаря «прозрачности» переуплотненного быта; получала безграничные возможности вторгаться внешним нормирующим воздействием в пространство, традиционно являвшееся сферой личной жизни, и т. д. Именно потому государственная жилищная политика с первых дней советской власти была направлена исключительно на возведение коммунального жилья, представляющего собой либо многоквартирные многоэтажные дома, либо бараки. Эта политика была последовательно и неуклонно продолжена с началом индустриализации сталинским руководством, поскольку в максимальной степени отвечала задачам привязки трудовых ресурсов к производству, принуждения населения к труду за счет ведомственного жилища, эффективного контроля над бытовыми процессами, образом мыслей и высказываниями, упрощало внешнее воздействие на поведение и образ мыслей людей.

Какой бы тип жилья, с началом индустриализации, не возводился в соцгородах-новостройках (кроме особняков для начальства), заселялся он исключительно коммунальным образом – в каждую комнату многокомнатной квартиры – по семье. При этом основным типом массового жилища были бараки – в них обитало около 90 % трудовых ресурсов первенцев первой пятилетки [1]. Причем значительная часть населения соцгородов-новостроек в дальнейшем, несмотря на обещания переселения в благоустроенное жилище, так и не получала никакой иной крыши над головой и продолжала обитать в бараках и после окончания первой-второй пятилеток, и до войны, и после – вплоть до осуществленного Хрущевым «великого переселения народов» из бараков и землянок в пятиэтажные «хоромы». В существовавших городах семьи рабочих и госслужащих в 1920–1930-е гг. размещались либо в таких же точно бараках [6], либо в квартирах многоэтажных, многоквартирных домов в условиях коммунального заселения [5].

Коммунальное жилище являлось базисом стратегии расселения, воплощавшейся партийно-государственным руководством СССР вплоть до хрущевской реформы. Эта стратегия базировалась на формировании и управлении специфическими «социально-производственными единицами общества» – трудо-бытовыми коллективами. Совместное обитание членов одного трудового коллектива обеспечивало за счет пространственной соорганизации формирование социально однородных, зависимых, контролируемых, управляемых, прикрепленных к месту труда и месту жительства «единиц» нового общества.

Таким образом, в СССР жилищная политика была изначально накрепко сплечена с общегосударственной социально-организационной и административно-управленческой политикой.

Следует, однако, заметить, что индивидуальное жилище в Советском Союзе все же возводилось. Правда, в очень незначительных масштабах. В виде квартир и отдельностоящих коттеджей, которые заселялись одной семьей. Эти типы домостроений выполняли роль элитно-премиального вознаграждения, потому что предоставление советскому человеку отдельного (не коммунального) жилья было чуть ли не самой значимой мерой социального поощрения особо отличившихся или приближенных к власти. Индивидуальное жилище в СССР в течение всего сталинского периода было наиболее показательным социальным маркером должностного, партийно-административного положения. Сегодня нет ответа на вопрос – зачем Н. Хрущев принял решение отменить жилищную стратификацию советского общества, так эффективно функционировавшую в сталинский период? Какие формы социального управления в рамках хрущевской жилищной реформы были выдвинуты взамен основополагающей советской управленческой доктрины «контроля над трудовым и бытовым поведением людей посредством жилища»? Чем был вызван отход от базового постулата ленинско-сталинской организационно-управленческой модели – примата «трудо-бытового коллектива» (а не отдельной семьи) в социальной организации общества? Почему хрущевская реформа изменила ряд базовых установок советской жилищной политики, при том что остальные ключевые положения оставила неизменными. Так, на протяжении всего советского периода, вплоть до горбачевской перестройки, продолжали существовать и реализоваться принципы прямой зависимости возведения селитбы от мощности градообразующего производства; композиционной ориентации планировки поселений на градообразующий промышленный объект; прямой зависимости государственных расселенческих программ от планов ресурсного и производственного освоения территорий; ведомственного характера планирования и распределения финансовых и материальных ресурсов на жилищное строительство и т. п.?

Не отменяла хрущевская реформа и другого фундаментального положения советской жилищной политики – предоставление населению возможности иметь крышу над головой в городах являлось в Советском Союзе исключительной прерогативой государства. Неизменным оставалось положение, согласно которому крыша над головой предоставлялась исключительно трудящимся – тем, кто работал на фабриках, заводах и в советских учреждениях, являлся членом государственных профессиональных творческих союзов (архитекторов, художников, литераторов, музыкантов, актеров и пр.). Получить хоть какое-то городское жилище можно было только из рук администрации предприятия или учреждения, где работал человек, или на основании ордера муниципалитета, но также только лишь на основе справки-ходатайства с места постоянной работы. Неучащиеся бездельники, безработные, вольноопределяющиеся, надомники-предприниматели, лица творческого труда, не желавшие «прикрепляться» к соответствующим творческо-производственным институциям, и т. п. были лишены права получения ордера на жилплощадь.

Наличие частного жилища допускалось лишь в сельской местности. А в существовавших или строившихся городах оно появлялось только самовольно, на периферии поселений, в подавляющем большинстве случаев нелегально – в результате неофициального, не имевшего разрешения строительства (так называемые нахаловки)¹. Подобное жилище, как правило, всегда оставалось неблагоустроенным (без подключения к городским инженерным сетям) и постоянно находящимся под угрозой сноса.

Почему Н.С. Хрущев взял курс на строительство отдельных квартир для отдельной семьи (пусть и расположенных в многоквартирном, многоквартирном доме)? «Массовое ожидание населением перемен», на которые указывает ряд исследователей, – милая выдумка – если подобные надежды и существовали после окончания Второй мировой войны, то за послевоенное семилетие «уверенной поступи сталинского социализма» они полностью и без остатка рассеялись... Какими же причинами было предопределено принятие Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР», предписывавшего: «Начиная с 1958 года, в жилых домах, строящихся как в городах, так и в сельской местности, предусматривать экономичные благоустроенные квартиры для заселения одной семьей».

Актуальными задачами изучения хрущевской жилищной реформы является выявление причин и механизмов изменения:

- архитектурно-градостроительных принципов формирования городской среды как в старых, так и новых (на пустом месте строившихся) городах;
- норм и форм обеспечения населения жильем и социально-бытовым обслуживанием;
- характера и объемов финансирования жилищного и коммунального строительства;
- социальных предпосылок, методов и содержания, а также институциональной организации архитектурно-градостроительного проектирования²;
- типологии жилья, объектов соцкультбыта;
- применяемых в строительстве конструкций и технологий;
- системы государственного контроля за архитектурой и градостроительством;
- официального архитектурного стиля³.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Меерович, М.Г. Бараки – основа жилого фонда соцгородов-новостроек первой пятилетки / М.Г. Меерович // Архитектор. Город. Время : материалы XVII ежегодной Международной научно-практической конференции 17–19 апреля 2012 г. (Великий Новгород – Санкт-Петербург). – СПб. : St. Petersburg Today, 2014. – С. 97–104.

¹ В лучшем случае, потом, задним числом, это жилище в судебном порядке узаконивалось.

² «В ходе реализации Постановления Совета министров СССР «Об улучшении проектного дела в области гражданского строительства, планировки и застройки городов» от 21 августа 1963 г. все существовавшие проектные организации были либо упразднены, либо объединены, либо переподчинены – напрямую или через вышестоящий институт – Комитету по делам строительства при Госстрое СССР» (Задорин Д. Не от добра к добру, или История советского типового домостроения // Проект Россия. 2015. № 77. С. 86–96).

³ Эти вопросы затрагивались в отечественной историографии (см. например, [7–10]).

2. *Меерович, М.Г.* Как власть народ к труду приучала: жилище в СССР – средство управления людьми. 1917–1941 гг. / М.Г. Меерович. – Stuttgart. Ibidem-Verlag, 2005. – 138 с.
3. *Меерович, М.Г.* Социально-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР (1917–1941 гг.): дис. ... докт. ист. наук. – Иркутск, 2004. – 659 с.
4. *Меерович, М.Г.* Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы) / М.Г. Меерович. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 303 с.
5. *Меерович, М.Г.* Типология массового жилища соцгородов-новостроек 1920–1930-х гг. / М.Г. Меерович // Архитектон: известия вузов. – 2010. – № 31. – 3,0 п.л. – Условия доступа: http://archvuz.ru/2010_3/6
6. *Нойтатц, Д.* Московское метро: от первых планов до великой стройки сталинизма (1897–1935) / Д. Нойтатц; пер. с нем. Ю.А. Петрова. – М.: Новое издательство. – 752 с.
7. *Хан-Магомедов, С.О.* Георгий Вегман / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Фонд «Русский авангард», 2009. – С. 169.
8. *Хан-Магомедов, С.О.* Михаил Барщ / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Фонд «Русский авангард», 2009. – С. 178.
9. *Хан-Магомедов, С.О.* Николай Соколов / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Фонд «Русский авангард», 2009. – С. 152.
10. Хан-Магомедов, С.О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы / С.О. Хан-Магомедов. – Условия доступа: <http://niitiag.ru/publications/biblio/52-hrushevskiy-utilitarizm-plyusy-i-minusy.html> (дата обращения: 20.12.2015).

REFERENCES

1. *Meerovich M.G.* Baraki – osnova zhilogo fonda sotsgorodov-novostroeck pervoy pyatiletki [Barracks as the basis for housing stock of socialist cities]. *Proc. 17th Sci. Conf. 'Architect, City. Time'* 2012; Velikiy Novgorod – St-Peterburg. St.-Petersburg Today, 2014. Pp. 97-104. (rus)
2. *Meerovich M.G.* Kak vlast narod k trudu priuchala: Zhilishche v SSSR – sredstvo upravleniya lyudmi 1917–1941 gg. [How power taught people work: housing in the USSR as a means of managing people 1917–1941]. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2005. 138 p. (rus)
3. *Meerovich M.G.* Sotsialno-kulturnye osnovy osushchestvleniya gosudarstvennoy zhilishchnoy politiki v RSFSR (1917–1941 gg.): Diss. na soisk. uch. st. dokt. ist. nauk [Sociocultural basics of state housing policy in USSR (1917–1941). DSc Thesis]. Irkutsk, 2004. 659 p. (rus)
4. *Meerovich M.G.* Nakazanie zhilishchem: zhilishchnaya politika v SSSR kak sredstvo upravleniya lyudmi (1917–1937 gody) [Punishment through housing: housing policy in USSR as a means of managing people]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya; The Foundation of the RF First President B.N. Yeltsin, 2008. 303 p. (rus)
5. *Meerovich M.G.* Tipologiya massovogo zhilishcha sotsgorodov-novostroeck 1920–1930 gg. [Typology of mass-dwelling buildings socialist cities in 1920–1930s]. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. Available at: http://archvuz.ru/numbers/2010_3/012/ (rus)
6. *Noytatts Ditmar.* Moskovskoe metro: Ot pervykh planov do velikoy stroyki stalinizma (1897–1935) [Moscow metro: from first plans to great Stalin's building]. Moscow: Novoe izdatelstvo. 752 p. (transl. from Germ.)
7. *Khan-Magomedov S.O.* Georgiy Vegman. Moscow: Russkiy avangard Fund. 2009. P. 169. (rus)
8. *Khan-Magomedov S.O.* Mikhail Barshch. Moscow: Russkiy avangard Fund, 2009. P. 178. (rus)
9. *Khan-Magomedov S.O.* Nikolay Sokolov. Moscow: Russkiy avangard Fund, 2009. P. 152. (rus)
10. *Khan-Magomedov S.O.* Khrushchevskiy utilitarizm: plyusy i minusy [Khrushchev's utilitarianism: advantages and disadvantages]. Available at: <http://niitiag.ru/publications/biblio/52-hrushevskiy-utilitarizm-plyusy-i-minusy.html> / Last visited in Dec. 2015 (rus)